

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.120-133

К. В. Моисеев*

Ответственность транснациональных корпораций за нарушения экологических прав детей

Аннотация. Статья посвящена ответственности транснациональных корпораций за нарушения экологических прав детей в контексте международного права. Рассматриваются ключевые элементы механизма защиты экологических прав детей от негативного влияния со стороны корпораций, включая Конвенцию о правах ребенка, Замечания общего порядка о правах ребенка Комитета по правам ребенка и Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности и правам человека. Анализируются угрозы, создаваемые корпоративной деятельностью, включая загрязнение окружающей среды и изменение климата, которые оказывают долговременное воздействие на здоровье и благополучие детей. Особое внимание уделено концепции межпоколенческой справедливости и судебной практике, связанной с корпоративной ответственностью в сфере изменения климата и экологии. Предлагаются меры по усилению ответственности бизнеса, включая внедрение процедур должной осмотрительности, мониторинг корпоративного воздействия на окружающую среду и разработку эффективных механизмов правовой защиты детей. Автор обосновывает необходимость международного юридического закрепления ответственности корпораций за нарушение экологических прав детей.

Ключевые слова: экологические права детей; транснациональные корпорации; изменение климата; корпоративная ответственность; межпоколенческая справедливость; международное право; корпоративная устойчивость; должная осмотрительность; права человека; окружающая среда.

Для цитирования: Моисеев К. В. Ответственность транснациональных корпораций за нарушения экологических прав детей // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. № 9. — С. 120–133. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.120-133.

Liability of Transnational Corporations for Violations of Children's Environmental Rights

Konstantin V. Moiseev, Postgraduate Student, Department of International Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation
k.moiseev98@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the liability of transnational corporations for violations of children's environmental rights in the context of international law. It examines the key elements of the mechanism for protecting children's environmental rights from the negative impact of corporations, including the Convention on the Rights of the Child, the General Comments on the rights of the child by the Committee on the Rights of the Child, and the UN Guiding

© Моисеев К. В., 2025

* *Моисеев Константин Викторович*, аспирант кафедры международного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620137
k.moiseev98@gmail.com

Principles on Business and Human Rights. The author analyzes the threats posed by corporate activities, including pollution and climate change, which have long-term impacts on the health and well-being of children. Special attention is given to the concept of intergenerational justice and judicial practice related to corporate liability in the field of climate change and environmental protection. The author proposes measures to strengthen corporate responsibility, including the introduction of due diligence procedures, monitoring of corporate environmental impacts and the development of effective legal protection mechanisms for children. The author substantiates the need for international legal recognition of corporate responsibility for violating children's environmental rights.

Keywords: children's environmental rights; transnational corporations; climate change; corporate responsibility; intergenerational justice; international law; corporate sustainability; due diligence; human rights; environment.

Cite as: Moiseev KV. Liability of Transnational Corporations for Violations of Children's Environmental Rights. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):120-133. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.120-133.

Введение

Среди всех уязвимых групп, сталкивающихся с экологическими последствиями промышленной деятельности транснациональных корпораций (ТНК)¹, отдельного внимания заслуживают дети — не только как жертвы текущих нарушений, но и как носители прав, от реализации которых зависит будущее человечества. Учитывая их физиологическую чувствительность к токсичным воздействиям и ограниченные возможности самостоятельной защиты своих прав, дети представляют особую группу риска, требующую специализированных мер по защите экологических прав. Вызовы, связанные с изменением климата, деградацией экосистем и нарушением прав уязвимых групп, требуют не только осознания проблемы, но и разработки действенных механизмов ее решения.

Транснациональные корпорации, играя ключевую роль в глобальной экономике, одновременно становятся источником угроз для экологических прав человека, как в связи с изменением климата, так и в отрыве от него². Ответственность

ТНК РФ за нарушения в сфере экологических прав человека представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современного международного права. Невозможно отрицать то, что дети являются одной из самых уязвимых групп, которые страдают от последствий изменения климата, загрязнения окружающей среды и других экологических проблем и экологические права которых нарушаются бизнесом на регулярной основе³. Уязвимость детей имеет двойную природу: с одной стороны, физиологические особенности развития делают их крайне чувствительными к токсичным воздействиям: загрязненный воздух, вода и почва провоцируют необратимые нарушения здоровья — от когнитивных расстройств до хронических заболеваний; с другой — дети лишены самостоятельного доступа к правовым инструментам защиты, оставаясь зависимыми от решений взрослых, которые не всегда учитывают их интересы. Эта беспомощность усугубляется в регионах со слабым государственным управлением, где ТНК РФ часто действуют безнаказанно, эксплуатируя природные ресурсы в ущерб местным сообществам.

¹ ТНК — это субъекты экономической деятельности, действующие в двух и более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, в какой стране находятся, а также в каком качестве осуществляют свою деятельность. См.: Нормы, касающиеся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901925098> (дата обращения: 01.02.2025).

² Riddell A. Human rights responsibility of private corporations for climate change? The State as a catalyst for compliance // *Climate Change and Human Rights* / O. Quirico, M. Boumghar (eds). Routledge, 2015. P. 53.

³ The Climate Crisis is a Child Rights Crisis: Introducing the Children's Climate Risk Index. New York : United Nations Children's Fund (UNICEF), 2021.

Основы защиты прав детей

Особая необходимость защиты детей была признана на универсальном уровне системы защиты прав человека в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН⁴. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию прав ребенка⁵. Десять принципов, содержащихся в ней, были расширены и развиты в Конвенции о правах ребенка (КПР), которая была заключена в 1989 г.⁶ Четыре основополагающих принципа были определены Комитетом по правам ребенка на его первой сессии (состоявшейся в 1991 г.) как основные существенные элементы КПР, которыми следует руководствоваться при толковании Конвенции в области прав ребенка: право на недискриминацию (ст. 2), наилучшее обеспечение интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6) и право ребенка быть услышанным и участвовать в принятии решений, которые его затрагивают (ст. 12)⁷.

Комитет по правам ребенка (далее — Комитет), состоящий из 18 экспертов, проводит пятилетние периодические обзоры соблюдения КПР каждым государством-участником, издает замечания общего порядка по КПР и в целом служит координатором продвижения повестки дня по правам ребенка. Комитет имеет особую важность из-за чрезвычайной уязвимости детей и ограниченных возможностей в отстаивании своих прав⁸.

Ответственность бизнеса по Конвенции

За все время существования Комитет принял множество замечаний общего порядка, которыми истолковал Конвенцию в том или ином свете, но для темы ответственности бизнеса за нарушения экологических прав детей установочными являются 2 замечания, первое из которых — *Замечание общего порядка № 16 (2013)* об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей⁹. В центре внимания документа — взаимодействие государств и бизнеса для обеспечения, защиты и уважения прав детей.

Усиление роли бизнеса в экономике увеличило его потенциал для положительного воздействия, например через инвестиции и технологические инновации, однако привело также к значительным угрозам для прав детей, среди таких угроз загрязнение окружающей среды является одной из основных. Бизнес не должен оставаться в стороне: в п. 8 Комитет прямо заявляет, что все предприятия должны выполнять свои обязанности в отношении прав детей. Закрепление данного положения, даже в рамках толкования Конвенции, на мой взгляд, является важным элементом установления содержания ответственности бизнеса в сфере прав детей и ее практической реализации.

Обращается внимание на особенную уязвимость детей, связанную с их зависимостью от взрослых, недостатком информации и ограниченным доступом к правосудию, а также их уязвимость перед вредным воздействием окру-

⁴ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, ст. 25 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.02.2025).

⁷ Lundy L., Byrne B. The four general principles of the United Nations Convention on the Rights of the Child: the potential value of the approach in other areas of human rights law // *Children's Rights Law in the Global Human Rights Landscape. Isolation, inspiration, integration?* / ed. by E. Brems, El. Desmet, W. Vandenhoe. London : Routledge, 2017. С. 52.

⁸ Колосова С. Ю. Реализация принципа справедливости при защите социально уязвимых категорий населения в международном праве (на примере Конвенции о правах ребенка) // *Московский журнал международного права*. 2000. № 1. С. 126.

⁹ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 16 (2013) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей. 17 апреля 2013 г.

жающей среды (п. 4(а)), что корреспондирует основным экологическим правам человека. Эти особенности требуют отдельного подхода к разработке руководств, мониторингу и правоприменению.

Выделяются контексты, в которых воздействие бизнеса на права детей наиболее ощутимо. Это касается предоставления основных услуг, таких как здравоохранение, образование и водоснабжение, а также глобальной предпринимательской деятельности, где речь идет именно про деятельность ТНК.

Особая уязвимость детей требует деликатного подхода к вопросам возмещения ущерба их правам. Комитет указывает, что при установлении размера или способа компенсации необходимо учитывать, что дети по сравнению со взрослыми могут быть более чувствительны к нарушениям их прав. Такие нарушения могут иметь необратимые последствия и привести к ущербу на всю жизнь. При этом следует помнить о важности своевременного возмещения вреда для уменьшения текущих и будущих последствий для детей. Например, если дети стали жертвами экологического загрязнения, все ответственные стороны обязаны оперативно принять меры для предотвращения дальнейшего вреда их здоровью и развитию, а также компенсировать уже нанесенный ущерб.

Реализация прав детей в условиях глобального бизнеса требует тесного международного сотрудничества, при этом принимающие государства обязаны регулировать деятельность всех предприятий на своей территории, а государства происхождения должны контролировать внешние операции компаний, если существует разумная связь с их юрисдикцией¹⁰.

Замечание общего порядка № 16 (2013), хотя и не является источником права, имеет большое значение и функционирует как авторитетный

источник толкования международного права. Оно основано на опыте договорных органов и консультациях с заинтересованными сторонами. Замечания общего порядка считаются важными юридическими инструментами, которые помогают укреплять стандарты и расширять границы права, предоставляя государствам ценные указания относительно их обязательств и способов их выполнения¹¹.

Вопросы, касающиеся ответственности бизнеса, находят свое отражение и в заключительных замечаниях, принимаемых Комитетом по итогам рассмотрения периодических докладов государств. В частности, в Заключительных замечаниях по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации Комитет рекомендовал создать четкую нормативную базу и установить юридическую ответственность для предприятий, прежде всего предприятий нефтегазового и угледобывающего секторов, для того чтобы их деятельность не оказывала негативного воздействия на права человека и не противоречила нормам в области охраны окружающей среды, а также обязать компании проводить оценку воздействия их деятельности на окружающую среду и права детей¹².

Важным шагом для защиты экологических прав детей стало принятие Комитетом *Замечания общего порядка № 26 (2023)* о правах детей и окружающей среде с особым упором на изменение климата¹³. В нем Комитет отметил, что предпринимательская деятельность является одним из источников значительного ущерба окружающей среде, способствующего нарушению прав детей (п. 79), а предприятия обязаны соблюдать права детей, имеющие отношение к экологическим вопросам (п. 78).

Загрязнение воздуха, почвы и воды, повышение кислотности океанов и разрушение эко-

¹⁰ Замечание общего порядка № 16 (2013), гл. V, § C.

¹¹ Gerber P., Kyriakakis J., O'Byrne K. General comment 16 on state obligations regarding the impact of the business sector on children's rights: what is its standing, meaning and effect // Melb. J. Int'l L. 2013. Т. 14. Р. 35–36.

¹² Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации, 1 марта 2024 г., п. 16.

¹³ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 26 (2023) о правах детей и окружающей среде с особым упором на изменение климата, 26 августа 2023 г.

систем оказывают негативное воздействие на физическое и психическое здоровье, развитие и благосостояние детей. Документ обосновывает применение к вопросам охраны окружающей среды подхода, основанного на правах детей. Такой подход подразумевает интеграцию всех прав ребенка, гарантированных Конвенцией о правах ребенка, с учетом влияния экологических факторов. Признается, что право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду является как самостоятельным правом, так и ключевым условием для реализации других прав (п. 63).

Одним из центральных положений документа является требование к государствам разработать законодательные и административные механизмы, обеспечивающие защиту прав детей в экологическом контексте, в том числе от воздействия предпринимательской деятельности. Государства должны оценивать экологические риски и проводить исследования, чтобы понимать, как их решения влияют на детей, а бизнес должен проводить процедуру должной осмотрительности в отношении прав детей в целях выявления, предотвращения, смягчения и учета их воздействия на окружающую среду и права детей, как указано в п. 80. Ответственность бизнеса включает не только смягчение текущих рисков, но и инвестиции в инновации, гарантирующие право детей на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в условиях климатической нестабильности¹⁴. Данные требования подтверждают необходимость проведения проактивной политики со стороны бизнеса в целях учета в своей деятельности двойной природы уязвимости детей: решения, принимаемые здесь и сейчас, будут напрямую влиять как на экологические права детей настоящего во взрослом возрасте, так и

на права детей из будущих поколений, а также на окружающую их среду.

В развитие данного Замечания комитетом было принято Решение № 19, которым был создан новый блок вопросов, озаглавленный «Права детей и окружающая среда» для использования в диалоге с государствами-участниками и в заключительных замечаниях Комитета. Он был применен уже в заключительных замечаниях, принятых в ходе 95-й сессии работы Комитета. Российской Федерации Комитет рекомендовал разработать национальный план с целью мониторинга воздействия окружающей среды на здоровье детей, обеспечить учет особых уязвимостей, потребностей и мнений детей при разработке мер политики и программ по решению проблем, связанных с изменением климата¹⁵.

Помимо усилий ООН, направленных на признание и защиту прав детей с помощью специальных документов, следует отметить, что дети имеют тот же спектр прав человека, что и взрослые — как «каждый человек», например, на те, которые содержатся во всех международных договорах по правам человека¹⁶. Данная позиция подтверждается уже во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая не устанавливает различия в правах по возрасту человека¹⁷. В данном случае необходимо исходить из принципа обеспечения наилучших интересов ребенка и при применении данных договоров и КПР толковать их комплексно, преследуя цель использования более высоких стандартов.

Комитетом по правам ребенка отмечено, что весь спектр прав детей, перечисленных в КПР и связанных с ней документах, потенциально может быть затронут (как положительно, так и отрицательно) деятельностью бизнеса. От исследований и разработок до маркетинга и

¹⁴ Замечание общего порядка № 26, гл. IV, параграф С.

¹⁵ Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации, п. 38.

¹⁶ *Sanz-Caballero S.* Children's rights in a changing climate: a perspective from the United Nations Convention on the Rights of the Child // *Ethics in science and environmental politics*. 2013. Т. 13. № 1. С. 2.

¹⁷ *Никонов К.* Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка // *Московский журнал международного права*. 2009. № 1. С. 85.

рекламы, от практики подбора персонала до внутренних процессов принятия корпоративных решений, выбор и процессы поиска поставщиков и производства продукции предприятия, не говоря уже о «внешних эффектах» бизнеса, — всё это может повлиять на права детей¹⁸.

Изменение климата, загрязнение окружающей среды и права детей

Изменение климата оказывает глубокое воздействие на экологические права детей, в первую очередь — на право на благоприятную окружающую среду, на право детей на здоровье, жизнь, питание, воду, жильё и на целый ряд других прав¹⁹. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) опубликовало доклад, в котором подробно рассматривается «взаимосвязь между изменением климата и полным и эффективным осуществлением прав ребенка» и говорится, что дети «несоразмерно страдают от изменений в окружающей среде»²⁰. В документе подчеркивается, что предприятия, наряду с государствами, несут ответственность за предотвращение ущерба, связанного с их деятельностью, особенно если ущерб нанесен детям. В частности, упоминаются Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности и правам человека²¹, которые обязывают компании уважать права человека и

принимать меры предосторожности, чтобы не нарушать их.

Различные виды предпринимательской деятельности, такие как сжигание ископаемого топлива в промышленном производстве, способствовали антропогенному изменению климата. В то же время именно предпринимательская деятельность, например переход на возобновляемые источники энергии, лежит в основе коллективных мер человечества по смягчению наихудших последствий изменения климата. Комитет по правам ребенка и СПЧ отметили эту взаимосвязь в контексте того, что частный сектор несет «ответственность за соблюдение прав человека и непричинение вреда»²².

Изменение климата оказывает влияние как на физическое, так и на психическое здоровье детей: оно (изменение климата) может создавать дополнительный существенный источник стресса, усугубляя симптомы у тех, кто уже страдает психическими заболеваниями, или добавлять новые аспекты к их психопатологии (например, добавлять «экологическую тревогу» к уже существующему тревожному расстройству) или и то и другое²³.

ТНК, в особенности энергетические компании, имеют прямое влияние на изменение климата путем выбросов парниковых газов, в частности от использования ископаемого топлива. Сжигание угля, природного газа и нефти является одним из основных источников загряз-

¹⁸ Kolieb J. Protecting the most vulnerable: embedding childrens rights in the business and human rights project // Research handbook on human rights and business / Deva S., Birchall D. (eds). Edward Elgar Publishing, 2020. P. 358.

¹⁹ Arts K. Children's Rights and Climate Change // Children's Rights and Sustainable Development: Interpreting the UNCRC for Future Generations / C. Fenton-Lynn (ed.). Cambridge University Press, 2019. P. 218–219.

²⁰ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Аналитическое исследование о связи между изменением климата и полным и эффективным осуществлением прав ребенка», 4 мая 2017, A/HRC/35/13.

²¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты. Нью-Йорк; Женева, 2011.

²² Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Аналитическое исследование о связи между изменением климата и полным и эффективным осуществлением прав ребенка», 4 мая 2017, A/HRC/35/13.

²³ Vergunst F., Berry H. L. Climate change and children's mental health: a developmental perspective // Clinical Psychological Science. 2022. Т. 10. № 4. P. 771.

нения окружающей среды (воздуха) и одной из основных угроз для осуществления права на благоприятную окружающую среду для детей. Это приводит к множеству проблем с детским здоровьем: от развития аллергий и астмы до заболеваний, связанных с жарой²⁴. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что «каждый год около трех миллионов детей в возрасте до пяти лет умирают из-за болезней, связанных с окружающей средой»²⁵. ЮНИСЕФ заявляет, что «нет более серьезной угрозы для детей и будущих поколений, чем изменение климата»²⁶. Уязвимость детей перед изменением климата не имеет аналогов в истории по своему масштабу — каждый ребенок негативно затрагивается данными процессами, что влечет за собой долгосрочные последствия для его будущего.

Частный аспект проблемы, связанной с влиянием ТНК на окружающую среду и экологические права детей, можно рассмотреть на примере деятельности химических корпораций, в том числе занимающихся переработкой нефти в пластмассы. За последние 70 лет производство синтетических химикатов и пластмасс увеличилось в 50 раз и продолжает расти, что совпадает с увеличением числа заболеваний у детей, таких как рак, врожденные дефекты и нарушения развития нервной системы, а также с загрязнением окружающей среды пластиковыми отходами и опасными химическими веществами. Исследователи критикуют существующие законы: Закон о контроле за токсичными веществами в США и законодательство о регулировании токсичных веществ в ЕС — за их неэффективность в регули-

ровании использования химикатов и призывают к глобальному пересмотру подходов к тестированию и регулированию химических веществ²⁷. Они предлагают ввести обязательное тестирование химикатов перед их выпуском на рынок, требуя от производителей доказательств безопасности, а также последующий мониторинг для выявления долгосрочных последствий для здоровья.

Кроме того, ведущие специалисты в области общественного здравоохранения рекомендуют разработать глобальный договор под эгидой ООН, который обеспечит более строгий контроль за производством и использованием синтетических химикатов с целью защиты здоровья детей и будущих поколений²⁸.

Межпоколенческая справедливость

Справедливость в отношениях между поколениями является основополагающим принципом международного экологического права и, в частности, режима ООН по борьбе с изменением климата²⁹. Тем не менее Комитет по правам ребенка подчеркивает невнимание к правам детей в национальной и международной климатической политике, а также то, что изменение климата часто не учитывается в политике, связанной с правами ребенка³⁰.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) определяет, что справедливость заключается в установлении моральных или правовых принципов честности и равенства в обращении с людьми, часто основан-

²⁴ *Perera F., Nadeau K.* Climate change, fossil-fuel pollution, and children's health // *New England Journal of Medicine*. 2022. Т. 386. № 24. Р. 2303–2306.

²⁵ WHO, *Global Plan of Action for Children's Health and the Environment (2010–2015)*.

²⁶ UNICEF et al. *Unless we act now: The impact of climate change on children*. 2015.

²⁷ Consortium for Children's Environmental Health. *Manufactured Chemicals and Children's Health-The Need for New Law* // *New England Journal of Medicine*. 2025. См. также: Child Rights International Network, *Protecting children from harmful chemicals in the EU* // URL: <https://home.crin.org/eu-toxics> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁸ Health experts rally for «call to arms» to protect children from toxic chemicals // URL: <https://www.theguardian.com/society/2025/jan/08/health-experts-childrens-health-chemicals-paper> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁹ Доклад Генерального секретаря «Солидарность между поколениями и потребности будущих поколений», 15 августа 2013, А/68/322.

³⁰ Замечание общего порядка № 26 (2023).

ных на этике и ценностях общества. По мнению МГЭИК, на момент Шестого оценочного доклада справедливость делится на климатическую, которая связывает развитие и права человека для достижения ориентированного на человека подхода к решению проблемы изменения климата, и социальную справедливость, заключающуюся в установлении честных отношений в обществе, направленных на распределение богатства, доступа к ресурсам, возможностей и поддержки³¹.

Межпоколенческая справедливость поднимает вопросы о справедливом распределении экологических и социальных благ, обязанностей и рисков между нынешним и будущими поколениями. Она основывается на идее, что современное общество несет этическую и правовую ответственность за принятие решений, которые учитывают интересы будущих поколений и обеспечивают им возможность удовлетворять свои основные потребности и права³².

Данная концепция предполагает, что у текущих поколений есть моральное обязательство защищать интересы тех, кто не может участвовать в сегодняшних решениях, но будет зависеть от их последствий. Суть межпоколенческой справедливости заключается в необходимости сохранения окружающей среды, чтобы будущие поколения имели доступ к тем же природным ресурсам, что и нынешние. Это также подразумевает, что сегодняшние поколения должны нести ответственность за устранение последствий загрязнения окружающей среды и предотвращение катастрофических последствий изменения климата.

Бизнес играет ключевую роль в реализации принципов межпоколенческой справедливо-

сти в контексте изменения климата, так как его деятельность значительно влияет на окружающую среду, общество и экономику. Своими решениями компании могут либо усиливать климатические риски для будущих поколений, либо способствовать их минимизации. Их связь с этой концепцией проявляется через несколько основных направлений.

Во-первых, бизнес влияет на устойчивое использование природных ресурсов, которые важны для будущих поколений. Компании, практикующие экологически устойчивое управление ресурсами, снижают вероятность истощения этих ресурсов, что особенно важно для обеспечения права на доступ к питьевой воде, защите плодородной почвы и биоразнообразия, которые составляют важную часть права на благоприятную окружающую среду и которым наносится ущерб в результате изменения климата³³.

Во-вторых, бизнес способен вносить вклад в межпоколенческую справедливость через инновации. Многие компании уже инвестируют в исследования и разработки, создавая технологии и продукты, которые помогают бороться с изменением климата или адаптироваться к его последствиям³⁴.

Наилучшей практикой для корпораций является использование процедуры должной осмотрительности в отношении прав человека для выявления, устранения и предотвращения нарушения прав человека будущих поколений, а также раскрытие информации, предотвращение ущерба, снижение рисков и устранение негативных последствий своих действий в данной сфере³⁵.

³¹ IPCC, 2023: Annex I: Glossary [A. Reisinger, D. Cammarano, A. Fischlin, et al. (eds)] // *Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Core Writing Team, H. Lee and J. Romero (eds.)]. IPCC, Geneva, Switzerland. P. 119–130.

³² Meyer L. Intergenerational Justice // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / E. N. Zalta (ed.). Summer 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/justice-intergenerational/> (дата обращения: 01.02.2025).

³³ Gibbons E. D. Climate change, children's rights, and the pursuit of intergenerational climate justice // *Health & Hum. Rts. J.* 2014. Т. 16. С. 20.

³⁴ Richardson B. J., Sjøfjell B. Business and Industry // *The Oxford handbook of international environmental law* / L. Rajamani, J. Peel (eds). Oxford University Press, 2021. P. 718.

³⁵ The Maastricht Principles on the Human Rights of Future Generations // URL: <https://www.rightsoffuturegenerations.org/the-principles/english> (дата обращения: 01.02.2025).

Бизнес также играет роль в формировании социальной и экономической устойчивости, которая важна для будущих поколений. Компании, действующие ответственно, могут создавать рабочие места, обеспечивать справедливую оплату труда и вносить вклад в развитие местных сообществ. В то же время они могут усилить неравенство или ухудшить условия жизни, если действуют исключительно в интересах краткосрочной прибыли. Как отметил Генеральный секретарь ООН, стремление нынешнего поколения к благосостоянию не должно приводить к сокращению возможностей будущих поколений обеспечить себе достойную жизнь³⁶.

Процессуальные аспекты ответственности бизнеса

Концепция корпоративной ответственности заключается в предположении, что частные компании должны не только действовать в интересах своих акционеров, но и учитывать потребности общества, в котором они функционируют. Эта идея нашла свое отражение в международном «мягком» праве, документах, которые не имеют юридической силы, но составляют основу тех стандартов, соблюдение которых ожидается от ТНК.

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях определил корпоративную ответственность как «юридические, социальные или моральные обязательства, налагаемые на компании»³⁷.

В 1976 г. произошло принятие первого из двух самых важных документов в сфере прав

человека и бизнеса — *Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий*³⁸. Этот не имеющий юридической силы акт продемонстрировал возможность регулирования деятельности транснациональных корпораций через добровольные нормы, что позволяло государствам избегать жестких национальных мер, способных отпугнуть инвестиции.

Во введении к главе IV Принципов ОЭСР, посвященной правам человека, отмечается, что государства обязаны защищать права человека, но компании должны уважать международно признанные права человека с учетом международных обязательств и законодательства стран, в которых они работают. Проведению процедуры должной осмотрительности в области прав человека посвящено отдельное положение, а уважение прав человека ожидается от любых компаний и в любых ситуациях. В случае если нарушение прав все-таки произошло и об этом компании стало известно в ходе проведения процедуры должной осмотрительности, она должна предпринять надлежащие меры по восстановлению положения.

В 2011 г. в рамках ООН были приняты *Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН*³⁹ (далее — Принципы). В документе выделено две части, касающиеся корпоративной ответственности за соблюдение прав человека: «Базовые принципы» (принципы 11–15) и «Принципы деятельности» (принципы 16–26). «Соблюдение» определено в Принципе 11 как «избегание нарушения прав человека других и устранение неблагоприятных последствий для прав человека оказанного ими воздействия». Из этого положения очевидно, что бизнес дол-

³⁶ Солидарность между поколениями и потребности будущих поколений. Доклад Генерального секретаря, 15 августа 2013, A/68/322.

³⁷ Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Рагги «Бизнес и права человека: абрис международных стандартов ответственности и отчетности в отношении корпоративных актов», 19 февраля 2007, A/HRC/4/35.

³⁸ OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. Paris, 2023.

³⁹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты. HR/PUB/11/04. 2011.

жен избегать нарушения экологических прав детей.

Как следует из Принципа 13, предприятия обязаны не только избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека (пункт «а»), но и предпринимать активные меры для предотвращения или смягчения таких воздействий, возникающих в связи с их деятельностью, продуктами или услугами (пункт «б»). В контексте экологических прав детей это означает, что ТНК должны проводить комплексную оценку рисков, связанных с загрязнением окружающей среды, и разрабатывать превентивные стратегии для защиты благополучия детей. Предприятия несут ответственность за предотвращение неблагоприятного воздействия на экологические права детей даже в случаях, когда они непосредственно не способствовали этому воздействию. Для эффективной защиты экологических прав детей ТНК должны не только воздерживаться от действий, наносящих вред, но и внедрять превентивные меры, направленные на смягчение потенциальных негативных последствий их деятельности. Такие меры, как проведение процедуры должной осмотрительности, регулярный мониторинг экологических условий, информирование местного населения и оперативное реагирование на выявленные нарушения, являются необходимым минимумом для соблюдения международных стандартов экологических прав детей.

Принципы включают в себя множество механизмов ответственности, от законодательного регулирования до саморегулирования корпораций. Эти механизмы продолжают развиваться, отражая эволюционный характер ответственности бизнеса в сфере прав человека, что позво-

ляет оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Комитет ООН по правам ребенка четко заявил: «Для того, чтобы права имели смысл, должны быть доступны эффективные средства правовой защиты для устранения нарушений»⁴⁰, — и подчеркнул важность национальных правозащитных учреждений в оказании помощи детям в предоставлении адекватных и разнообразных механизмов подачи жалоб и доступа к средствам правовой защиты⁴¹. Франсес Шеан отмечает, что у детей «очень ограниченные возможности получить средства правовой защиты в случае корпоративных нарушений их прав, а те возможности, которые имеются, часто оказываются иллюзорными в реальности»⁴². Одним из самых больших препятствий является малое количество государств, ратифицировавших третий факультативный протокол к КПР, предусматривающий создание механизма подачи индивидуальных жалоб. Когда речь идет об обеспечении адекватного доступа к средствам правовой защиты для детей, их статус и зрелость порождают особые проблемы и трудности, о которых должны знать предприятия, а также заинтересованные государства и организации гражданского общества, среди таких трудностей — страх или непонимание своих возможностей по доступу к средствам правовой защиты. Доступные средства правовой защиты должны учитывать особую уязвимость детей⁴³. Дети более восприимчивы к загрязнению окружающей среды, чем взрослые, а отказ в адекватном медицинском обслуживании и питании в детстве может иметь долгосрочные последствия для развития⁴⁴. Хотя обеспечение того, чтобы средства правовой защиты от корпоративных нарушений прав человека отвечали потребностям детей и были

⁴⁰ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 5 «Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка», 27 ноября 2003 г.

⁴¹ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 2 «Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка», 15 ноября 2002 г.

⁴² Sheahan F. Effective Remedy and Corporate Violations of Children's Rights. Report / UNICEF. October 2011.

⁴³ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 15 о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 17 апреля 2013 г.

⁴⁴ World Health Organisation. Children's Environmental Health // URL: <https://www.who.int/health-topics/children-environmental-health> (дата обращения: 01.02.2025).

доступны, является обязанностью государств, признается, что доступ к внесудебным формам возмещения ущерба является жизненно важным аспектом защиты прав человека. В этой связи компании должны обеспечить, чтобы создаваемые ими механизмы рассмотрения жалоб и претензий учитывали интересы детей, чтобы об их доступности эффективно сообщалось детям, и чтобы любые действия по исправлению ситуации, в которых они участвуют (будь то судебные или внесудебные), учитывали особые потребности пострадавших детей⁴⁵.

Таким образом, говоря об ответственности ТНК в сфере экологических прав детей, можно выделить несколько основных положений, определяющих эту ответственность. Бизнес должен соблюдать данные права, что складывается из двух компонентов:

- а) избегание нарушения;
- б) устранение неблагоприятного воздействия, которое сопряжено с принятием надлежащих мер для его предотвращения, смягчения и возмещения ущерба.

В своей деятельности компании должны исходить из общепризнанных норм и принципов, таких как положения Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека, Конвенции о правах ребенка, а также таких документов «мягкого» права, как руководящие принципы ОЭСР и руководящие принципы ООН, которые задают базовые рамки того, как экологические права детей должны уважаться в процессе ведения бизнеса. Проведение процедур должной осмотрительности и предоставление корпоративных средств и механизмов для восстановления нарушенных прав — два основных процессуальных столпа, на которых должно строиться обеспечение прав человека в рамках ТНК.

Одним из самых ярких примеров дел, связанных с защитой прав детей от изменения климата

в связи с предпринимательской деятельностью, является дело *Juliana v. United States*⁴⁶. Группа молодых активистов подала иск против правительства США, утверждая, что его действия (или бездействие) в отношении изменения климата нарушают их конституционные права на жизнь и здоровье. Свои требования они мотивировали тем, что США поощряют и поддерживают разработку ископаемых видов топлива, несмотря на то, что правительство осознает, что производство и потребление ископаемого топлива является основной причиной изменения климата, и несмотря на то, что правительство признает серьезные риски, которые изменение климата представляет для планеты и ее жителей⁴⁷.

Первая инстанция в Орегоне признала право истцов на судебное разбирательство. Суд постановил, что право на стабильный климат может быть рассмотрено как часть фундаментального права на жизнь: «Право на климатическую систему, способную поддерживать человеческую жизнь, является фундаментальным для свободного и упорядоченного общества». Позже апелляционный суд по 9-му округу вынес решение в пользу правительства, отклонив иск. Суд постановил, что вопрос изменения климата и регулирования выбросов требует вмешательства законодательной и исполнительной ветвей власти, а не суда.

Интересным примером другого подхода к защите экологических прав детей является иск, поданный группой молодых активистов против крупнейших энергетических компаний Японии⁴⁸. В данном деле группа из 16 истцов, включая детей в возрасте от 14 лет, подала гражданский иск против 10 крупнейших энергетических компаний Японии с требованием снизить выбросы углекислого газа до объемов, соответствующих международным обязательствам. Истцы обосновывали свои требования необходимостью ограничения глобального потепления до 1,5 °C,

⁴⁵ Замечание общего порядка № 16 (2013).

⁴⁶ *Juliana v. United States* // URL: <https://climatecasechart.com/case/juliana-v-united-states/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁴⁷ *Powers M. Juliana v. United States: the next frontier in US climate mitigation? // Review of European, Comparative & International Environmental Law. 2018. Т. 27. № 2. Р. 201.*

⁴⁸ *Youth Climate Case Japan* // URL: <https://youth4cj.jp/en/> (дата обращения: 01.02.2025).

ссылаясь на выводы МГЭИК, согласно которым превышение данного порога может привести к катастрофическим последствиям для жизни, здоровья и благосостояния населения, при этом отмечая, что в 2019 г. энергетический сектор Японии отвечал за около 40 % всех выбросов CO₂ в стране.

В иске заявляется, что сокращение выбросов углекислого газа требует более решительных мер, чем те, что предусмотрены текущими планами компаний — недостаточными и нереалистичными, по мнению истцов. Иск основывается на нормах японского Гражданского кодекса (в частности, на статье 709, устанавливающей ответственность за причинение ущерба вследствие правонарушений — стандарт должной осмотрительности). Как указывают истцы, в данный стандарт входят обязательства, предусмотренные Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий и Глобальным договором Организации Объединенных Наций. Для Японии, страны с малым количеством судебных разбирательств вообще, данное дело стало первым примером иска, направленного на то, чтобы юридически обязать энергетические компании принимать необходимые меры по снижению выбросов, соответствующие современным научным данным и международным нормам, с целью защиты прав будущих поколений⁴⁹.

Эти примеры показывают различные подходы, которые молодежь по всему миру использует для защиты своих экологических прав в рамках судебных разбирательств против корпораций. В академической среде еще несколько лет назад шла бурная дискуссия о судебном активизме и его последствиях⁵⁰. Практика последних лет показывает, что суды с осторожностью подходят к регулированию выбросов корпораций и стремятся переложить ответственность за

решение данного вопроса в первую очередь на законодательную власть. Для мотивации своих требований истцам, кажется, более недостаточно ссылаться исключительно на нарушение конституционных экологических прав; использование таких методов, как подача гражданских исков в рамках деликтного права имеет свои преимущества, но тоже не гарантирует достижение целей. Поиски «рецепта успеха» приводят к мысли о том, что необходимо юридически обязательное закрепление ответственности предприятий за нарушение экологических прав человека на международном уровне, которое уже можно будет трактовать в контексте изменения климата и защиты прав детей и будущих поколений.

Заключение

Экологические нарушения, вызванные деятельностью транснациональных корпораций, оказывают долгосрочное влияние на экологические права детей. Дети особенно уязвимы перед загрязнением воздуха, воды и почвы из-за их физиологических особенностей. Дети остаются заложниками не только токсичного воздействия на их здоровье, но и системной правовой беспомощности. Их зависимость от решений взрослых, которые часто ставят прибыль выше экологической безопасности, превращает нарушения их экологических прав со стороны ТНК в хроническую проблему глобального масштаба.

Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды лишает детей будущего. Это прямо противоречит принципу межпоколенческой справедливости, согласно которому текущие поколения несут ответственность за сохранение среды для будущих.

Международные инструменты, такие как Конвенция о правах ребенка и Руководящие принципы ООН по правам человека и предпри-

⁴⁹ Guest Blog: First Youth Climate Lawsuit brought in Japan // Sabin Center for Climate Change Law. URL: <https://blogs.law.columbia.edu/climatechange/2024/08/15/guest-blog-first-youth-climate-lawsuit-brought-in-japan/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵⁰ *Burgers L. Should judges make climate change law?* // *Transnational Environmental Law*. 2020. Т. 9. № 1. P. 56–58.

нимательской деятельности, создают основу для защиты прав детей, обязывая ТНК обеспечивать, защищать и уважать экологические права детей в частности и права детей в целом. Однако они требуют усиления через обязательные меры, включая мониторинг корпоративной деятельности и проведение экологической оценки с учетом интересов детей. Образовательные инициативы и корпоративные программы социальной ответственности также могут играть важную роль в повышении осведомленности и снижении уязвимости детей перед экологическими угрозами.

Эти инструменты должны быть трансформированы в обязательные стандарты, требующие от ТНК, например, проведения процедур должной осмотрительности с акцентом на экологические риски, создания фондов компенсаций для пострадавших детей, а также интеграции детских голосов в корпоративные стратегии через консультативные советы. Дети — не пассивные жертвы, а носители прав, от которых зависит устойчивость человечества. Поэтому защита их экологических прав — это не только юридический императив, но и этический долг бизнеса и государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Колосова С. Ю. Реализация принципа справедливости при защите социально уязвимых категорий населения в международном праве (на примере Конвенции о правах ребенка) // Московский журнал международного права. — 2000. — № 1. — С. 115–127.
2. Никонов К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка // Московский журнал международного права. — 2009. — № 1. — С. 83–103.
3. Burgers L. Should judges make climate change law? // *Transnational Environmental Law*. — 2020. — Т. 9. — № 1. — P. 55–75.
4. Arts K. Children's Rights and Climate Change // *Children's Rights and Sustainable Development: Interpreting the UNCRC for Future Generations* / C. Fenton-Lynn (ed.). — Cambridge University Press, 2019. — P. 216–235.
5. Gerber P., Kyriakakis J., O'Byrne K. General comment 16 on state obligations regarding the impact of the business sector on children's rights: what is its standing, meaning and effect // *Melb. J. Int'l L.* — 2013. — Т. 14. — P. 1–36.
6. Gibbons E. D. Climate change, children's rights, and the pursuit of intergenerational climate justice // *Health & Hum. Rts. J.* — 2014. — Т. 16. — P. 19–31.
7. IPCC, 2023: Annex I: Glossary [A. Reisinger, D. Cammarano, A. Fischlin, et al. (eds)] // *Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Core Writing Team, H. Lee and J. Romero (eds)]. — IPCC, Geneva, Switzerland. — DOI: 10.59327/IPCC/AR6 9789291691647.002.
8. Kolieb J. Protecting the most vulnerable: embedding children's rights in the business and human rights project // *Research handbook on human rights and business* / S. Deva, D. Birchall (eds). — Edward Elgar Publishing, 2020. — P. 354–378.
9. Lundy L., Byrne B. The four general principles of the United Nations Convention on the Rights of the Child: the potential value of the approach in other areas of human rights law // *Children's Rights Law in the Global Human Rights Landscape. Isolation, inspiration, integration?* / ed. by E. Brems, El. Desmet, W. Vandenhoele. — London : Routledge, 2017. — P. 52–70.
10. Perera F., Nadeau K. Climate change, fossil-fuel pollution, and children's health // *New England Journal of Medicine*. — 2022. — Т. 386. — № 24. — P. 2303–2314.
11. Powers M. Juliana v. United States: the next frontier in US climate mitigation? // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. — 2018. — Т. 27. — № 2. — P. 199–204.
12. Richardson B. J., Sjöfjell B. Business and Industry // *The Oxford handbook of international environmental law* / L. Rajamani, J. Peel (ed.). — Oxford University Press, 2021. — P. 716–733.

13. Riddell A. Human rights responsibility of private corporations for climate change? The State as a catalyst for compliance // *Climate Change and Human Rights* / Ot. Quirico, M. Boumghar (eds). — Routledge, 2015. — P. 53–68.
14. Sanz-Caballero S. Children's rights in a changing climate: a perspective from the United Nations Convention on the Rights of the Child // *Ethics in science and environmental politics*. — 2013. — Т. 13. — № 1. — P. 1–14.
15. Vergunst F., Berry H. L. Climate change and children's mental health: a developmental perspective // *Clinical Psychological Science*. — 2022. — Т. 10. — № 4. — P. 767–785.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kolosova S. Yu. Realizatsiya printsipa spravedlivosti pri zashchite sotsialno uyazvimykh kategoriy naseleniya v mezhdunarodnom prave (na primere Konventsii o pravakh rebenka) // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2000. — № 1. — S. 115–127.
2. Nikonov K. Sovremennye teoreticheskie aspekty instituta mezhdunarodno-pravovoy zashchity i pooshchreniya prav rebenka // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2009. — № 1. — S. 83–103.
3. Burgers L. Should judges make climate change law? // *Transnational Environmental Law*. — 2020. — Т. 9. — № 1. — P. 55–75.
4. Arts K. Children's Rights and Climate Change // *Children's Rights and Sustainable Development: Interpreting the UNCRC for Future Generations* / C. Fenton-Lynn (ed.). — Cambridge University Press, 2019. — P. 216–235.
5. Gerber P., Kyriakakis J., O'Byrne K. General comment 16 on state obligations regarding the impact of the business sector on children's rights: what is its standing, meaning and effect // *Melb. J. Int'l L.* — 2013. — Т. 14. — P. 1–36.
6. Gibbons E. D. Climate change, children's rights, and the pursuit of intergenerational climate justice // *Health & Hum. Rts. J.* — 2014. — Т. 16. — P. 19–31.
7. IPCC, 2023: Annex I: Glossary [A. Reisinger, D. Cammarano, A. Fischlin, et al. (eds)] // *Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, H. Lee and J. Romero (eds)]*. — IPCC, Geneva, Switzerland. — DOI: 10.59327/IPCC/AR6.9789291691647.002.
8. Kolieb J. Protecting the most vulnerable: embedding children's rights in the business and human rights project // *Research handbook on human rights and business* / S. Deva, D. Birchall (eds). — Edward Elgar Publishing, 2020. — P. 354–378.
9. Lundy L., Byrne B. The four general principles of the United Nations Convention on the Rights of the Child: the potential value of the approach in other areas of human rights law // *Children's Rights Law in the Global Human Rights Landscape. Isolation, inspiration, integration?* / ed. by E. Brems, El. Desmet, W. Vandenhoele. — London: Routledge, 2017. — P. 52–70.
10. Perera F., Nadeau K. Climate change, fossil-fuel pollution, and children's health // *New England Journal of Medicine*. — 2022. — Т. 386. — № 24. — P. 2303–2314.
11. Powers M. Juliana v. United States: the next frontier in US climate mitigation? // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. — 2018. — Т. 27. — № 2. — P. 199–204.
12. Richardson B. J., Sjøfjell B. Business and Industry // *The Oxford handbook of international environmental law* / L. Rajamani, J. Peel (ed.). — Oxford University Press, 2021. — P. 716–733.
13. Riddell A. Human rights responsibility of private corporations for climate change? The State as a catalyst for compliance // *Climate Change and Human Rights* / Ot. Quirico, M. Boumghar (eds). — Routledge, 2015. — P. 53–68.
14. Sanz-Caballero S. Children's rights in a changing climate: a perspective from the United Nations Convention on the Rights of the Child // *Ethics in science and environmental politics*. — 2013. — Т. 13. — № 1. — P. 1–14.
15. Vergunst F., Berry H. L. Climate change and children's mental health: a developmental perspective // *Clinical Psychological Science*. — 2022. — Т. 10. — № 4. — P. 767–785.